

УДК 165.9

**ИСТОРИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
АНТРОПОМОРФИЗМА ЖИВОТНОГО
МИРА В МИРОВОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Ф. Е. Кочкарев

Донской государственной технической
университет, г. Ростов-на-Дону, Российская
Федерация

carnage224@yandex.ru

Обоснована практическая и научная
значимость изучения феномена
«антропоморфизма» в современной медиа-
культуре. Приведен обзор исторического пути
развития антропоморфизма и примеры его
использования в литературе.

Ключевые слова: антропоморфизм,
мифология, басня, литература, философия.

Введение. Начиная с древних времен человек и животное, так или иначе, являлись частью одной сложной экосистемы. Во многом, именно благодаря изучению и наблюдению за миром животных и их средой обитания, человек обрел определенные социальные и личностные навыки. На сегодняшний день в современной культуре широкое применение получил метод отождествления животных с человеком, наделения их человеческими качествами или присваивание им социального статуса. Данный метод получил наименование «антропоморфизм», однако история появления данного метода, уходит своими корнями далеко в прошлое.

Возникновение феномена «антропоморфизма». На заре своего долгого эволюционного пути человек очень тесно контактировал с природой и, нередко, стремления человека постичь дары природы, увенчивались весомыми и важными открытиями. Так был открыт огонь и изобретены первые орудия труда. Обучение внутри своей природной среды, обновление навыков по мере наблюдения за окружением и природными явлениями, явили миру первобытное общество. При этом, большую часть навыков человек получил наблюдая за животным миром. Эта уникальная взаимосвязь между человеком и животным явилась двигателем прогресса человечества — одним из факторов умственного и социального роста. Так, например, Рене Декарт выдвинул интереснейшую теорию, согласно которой древнейшие орудия не обязаны быть каменными, а состояли из рогов, зубов или костей животных, поскольку человек начинает с того, что мобилизует в своих руках все те виды орудий, которыми природа снабдила животных, — так он становится «сверхживотным» [1]. Другими словами, человек всячески старался уподобить себя животному, занять верховное место в пищевой цепи, отбирая лучшие качества среди животного мира. Каменные орудия труда появились несколько позже, однако и те были уподоблены наиболее знакомым методам защиты в зверином царстве: кромка камня стачивалась, отсекалась, создавая кромку лезвия, подобно зубам хищников — так изобретались копья, наконечники стрел. Используя собственную смекалку, человек научился модифицировать орудия труда, однако продолжал обучаться у животного мира.

UDC 165.9

**HISTORY AND THEORETICAL ASPECTS
OF INVESTIGATIONS OF
ANTHROPOMORPHISM OF ANIMAL
WORLD IN THE WORLD BELLES-
LETTRES**

F. E. Kochkarev

Don State Technical University, Rostov-on-Don,
Russian Federation

carnage224@yandex.ru

This article considers theoretical and practical scientific significance of studying of the phenomenon of "anthropomorphism" in modern media culture. The result of this work is a review of the historical development of anthropomorphism and the examples of its use in the literature.

Keywords: anthropomorphism, mythology, fable, literature, philosophy.

Исходя из принципов первобытной общины, многие животные являлись для человека священным, или чем-то божественным. Так, например, первобытный человек старался запечатлеть нечто, что казалось ему важным в виде наскального рисунка. При этом наиболее известные из наскальных рисунков содержат в себе элементы животного мира, а еще чаще процесс, так или иначе, связанный с контактом с животными — процесс охоты. В процессе эволюции человека его связь с животными продолжает укрепляться — в человеческое общество начинают все больше интегрироваться элементы животного мира. Так, появляются одомашненные животные, возникает прочная взаимосвязь типа «хозяин–питомец», где животное исполняет не столь роль питомца, сколько роль друга и напарника. Натренированный на поиск добычи пес становится частью племени, его обязательным элементом.

В некоторых домарксистских и немарксистских теориях принято выделять диалектическую связь между животным обществом и человеческим. Исходя из этих концепций, главенствующим фактором возникновения общественных институтов был перенос законов животного мира на общество, либо «открытие» в тех самых обществах отношений социального характера, таких как власть, собственность, агрессия, территориальная лояльность и других. Впрочем, фактическая связь животного мира с человеком, по мнению многих ученых, обуславливает и психологическую составляющую человека как индивида. Современной науке уже известны случаи тесной личностной привязанности человека к питомцу, не как к одомашненному животному, а как к члену своей семьи.

Однако если в древности животных обожествляли и представляли в виде сакральных сосудов, то сейчас они являются предметом изучения во множестве научных сфер.

Высокой популярностью сейчас пользуется вопрос о целесообразности наделяния человеческими чертами животных. Такой, популярный в литературе, искусстве и анимации прием, получил наименование антропоморфизм.

Этимология понятия «антропоморфизм» происходит из древнегреческого языка: от греч. *άνθρωπος* — человек, *μορφή* — вид, образ, форма. По своей сути, антропоморфизм в нынешнем понимании является, своего рода, мировоззренческой концепцией, выражаемой при помощи номинативных средств языка, изобразительных искусств и литературы. Так, согласно этой концепции, объектами антропоморфизма выступают неодушевленные предметы, живые существа и вымышленные сущности, не обладающие человеческой природой, но наделяемые человеческими качествами — физическими и эмоциональными. При этом, у антропоморфных объектов могут сохраниться поведенческие черты человека: объекты способны чувствовать, разговаривать, думать, испытывать переживания и эмоции, совершать осмысленные человеческие действия.

Сама концепция антропоморфизма очень характерна как ранним, так и более поздним религиям и мифам. Первоначальная трактовка понятия антропоморфизма заключалась в образном переносе человеческих характеристик, качеств и атрибутов на богов древнего мира. Так, например, пантеон Древней Греции фактически состоял из богов, представляющих собой бессмертных людей, информация о которых была утеряна в веках и передавалась лишь из уст в уста. Греческая мифология включала в себя множество антропоморфных объектов и персонажей, однако, как и в монотеистических религиозных концепциях, боги Древней Греции обладают человеческими чертами и характером. Антропоморфизм также присущ и словесному описанию божеств: внешние проявления (лик, глаза, руки, ноги), действия (слышит, видит, говорит), чувства (гнев, ненависть, зависть, смех и т.п.). Ксенофан — один из представителей древнегреческой философской мысли и основоположник теории пантеизма, в своих трудах, посвященных критике трудов других философов, утверждал, что «...все, что есть у людей бесчестного и позорного,

приписали богам Гомер и Гесиод: воровство, прелюбодеяние и взаимный обман...». «Ведь люди воображают, будто боги рождаются, имеют одежду, голос и телесный облик, как и они... Эфиопы [утверждают, что их боги] курносы и черны, фракийцы – [что они] голубоглазы и рыжеволосы... Но если бы быки, [лошади] и львы имели руки и могли ими рисовать и создавать произведения искусства, подобно людям, то лошади изображали бы богов похожими на лошадей, быки на быков и придавали бы им тела такого рода, каков телесный облик у них самих».

Тем не менее, в настоящее время, понятие антропоморфизма имеет под собой более широкий спектр объектов. Нынешняя дефиниция антропоморфизма, утверждает, что это любое наделение человеческими свойствами явлений природы, животных, неодушевленных предметов или сверхъестественных существ, таких как боги [2].

В мифологии Древнего Египта, антропоморфизм также занимал ключевые позиции. Однако, в отличие от Древней Греции, пантеон представляли божества, почерпнувшие множество черт из мира животных. Предшествующий антропоморфизму, зооморфизм, то есть наделение животными качествами людей или божеств, так же имел под собой религиозную сущность, и как итог, сильно повлиял на содержание, как понятия антропоморфизма, так и всей его религиозной подоплеки. Например, древнеегипетский бог Солнца Ра, на большинстве сохранившихся изображений, представлен смуглым человеком с головой сокола или кобчика, с солнечным диском и змеёй урея на голове, обладающим, при этом, статусными качествами и принадлежностями настоящего фараона. Другой бог Сетх (или Сет), который считался богом ярости, песчаных бурь, разрушения, войны и смерти, представлял собой человека с головой осла или трубказуба, обладающим длинными ушами, красной гривой и красными глазами. Сам Сетх, являлся защитником бога Солнца Ра и воином, однако позже был демонизирован, став его антагонистом. Исключительная сакральность животных образов прослеживается во всем древнеегипетском пантеоне, однако «животным», антропоморфным богам составляют соседство, как более приземленные божества–люди (Исида, Небетхет, Осирис, Нефертум, Нейт и др.), так и божества, образ которых подвергся сильному зооморфизму (Тауэрт — богиня-покровительница рождения, изображавшаяся в виде самки гиппопотама или крокодила с львиными ногами, Амт — богиня возмездия за грехи, чудовище, совмещающее черты крокодила, гиппопотама и льва).

Фрэнсис Бэкон, связывал понятие антропоморфизма с понятием идолов рода. Он считал, что «человек — это своего рода мера и зеркало природы». Другими словами, природа, по мнению Бэкона, является началом и источником тех самых «идолов», которые создал человек в аналогии со своими действиями. Буквально, что природа делает то же самое, что и человек: *«И эпикуреец Веллей не должен был спрашивать: «Почему бог, подобно эдилу, разукрасил небо звездами и светильниками?»*. Потому что, если бы этот величайший мастер стал бы вдруг эдиллом, он расположил бы звезды на небе в каком-нибудь прекрасном и изящном рисунке, похожем на те, которые мы видим на роскошных потолках в дворцовых залах, тогда как на самом деле едва ли кто укажет среди столь бесконечного числа звезд какую-нибудь квадратную, треугольную или прямолинейную фигуру. Столь велико различие между гармонией человеческого духа и духа природы!» [3].

Нередко, олицетворение или персонификация животных, особенно в религии, позволяла упростить сверхъестественную природу божеств, обличая их в более понятные животные или человеческие формы, придавая приземленные качества и атрибуты реального мира. Мифология позволяла использовать знакомые образы обыкновенных диких зверей или одомашненных животных для передачи сакральных ценностных и мировоззренческих истин. Тем самым, можно смело утверждать, что, начиная с древности, человек уделял большое внимание к животному миру — как отражению человеческих традиций, качеств или культуры.

Антропоморфизм в баснях. Позднее антропоморфизм значительно расширил границы своего использования. Так, в стихах и баснях антропоморфизму доставалась роль метафоры, отождествления героя с тем или иным животным, несмотря на то, что самим героем произведения все еще являлся человек. Как отдельный предмет дискурса в литературе, антропоморфизм, обычно животных, являлся важной составляющей всего произведения и смысла в целом. В большинстве басен антропоморфизм играет не столько роль инструмента, сколько роль передатчика или метода доставки моральных ценностей, заложенных автором в произведение.

Наиболее ранними примерами использования антропоморфизма животных в литературе можно считать Эзоповские басни. Сам баснописец жил в Древней Греции, приблизительно в 600 г. до н.э. Настоящие тексты его басен не дожили до наших дней, однако сохранились в лице нескольких поэтических переработок. Так, например, во множестве басен Эзопа наблюдается использование не только антропоморфизма животного мира, но и антропоморфизм неодушевленного, статичного. Одним из примеров, можно считать басню Эзопа в переводе Гаспарова Михаила Леоновича «Соловей и Ястреб»: *«Соловей сидел на высоком дубе и, по своему обычаю, распевал. Увидел это ястреб, которому нечего было есть, налетел и схватил его. Соловей почувствовал, что пришел ему конец и просил ястреба отпустить его: ведь он слишком мал, чтобы наполнить ястребу желудок, и если ястребу нечего есть, пусть уж он нападает на птиц покрупней. Но ястреб на это возразил: «Совсем бы я ума решился, если бы бросил добычу, которая в когтях, и погнался за добычей, которой и не видеть»* [4].

В данной басне можно наблюдать то, что птицы изобличают весьма простую истину: что глуп тот человек, который в надежде на большее бросает то, что уже имеет. Тем самым, в данном произведении, сами птицы ведут между собой диалог на вполне человеческом наречии, что является явным признаком наличия в басне элементов антропоморфизма. Еще одним немаловажным фактором антропоморфизма является то, что сами животные являются, своего рода, носителями человеческих качеств — хитрость у соловья и рациональный ум у ястреба.

В басне Эзопа «Лисица и обезьяна» поднимается проблема поспешности и неосмотрительности: *«Была у неразумных животных сходка и обезьяна отличилась перед ними в пляске; за это они выбрали ее царем. А лисице было завидно и вот, увидев в одном капкане кусок мяса, привела к нему лисица обезьяну и сказала, что нашла она этот клад, но себе не взяла, а сберегла для царя как почетный дар: пусть же обезьяна возьмет его. Та, ничего не подозревая, подошла и угодила в капкан. Стала она корить лисицу за такую подлость, а лисица сказала: «Эх, обезьяна, и с таким-то умом будешь ты царствовать над животными?»*.

В данном произведении животные наделены не только весьма значительными личностными качествами, такими как хитрость или глупость, но и социальными чертами, как, например, царствование обезьяны. Однако, как произведение басня является не просто присказкой или мифом, а вполне конкретной аллегорией к реальности.

В наиболее известных баснях Ивана Андреевича Крылова главенствующими персонажами также являются именно антропоморфные животные. В известной басне «Мартышка и очки» мартышка обладает знанием человеческого языка, а также наделена вполне человеческими эмоциями, такими как досада и печаль. В баснях Крылова нередко поднимались вопросы невежества. Особенно часто встречались невежды в высшей знати, мешавшие развитию науки и знаний, связанные подчас с реакционными политическими кругами. Подобного рода подтекст звучит и в этой басне. Несмотря на то, что сама басня впервые была напечатана в 1815 году, еще в своей журнальной сатире Крылов написал: *«Науки суть светила просвещающие души: человек, объятый мраком невежества, во сто раз слепее того, который лишен зрения от самого рождения»* [5].

Так, в баснях антропоморфизм животных является элементом сатиры при помощи олицетворения животных, наделяя их требуемыми человеческими качествами и характерами, автор избегает ненужных личностных сравнений, нередко оскорбительных, аморальных, позволяя читателю самому решить на кого похож тот или иной персонаж басни. На основе антропоморфных образов животных даже возник определенный тип басен, именуемых «животными баснями».

Антропоморфизм в литературе. Антропоморфизм является методом воздействия или даже манипуляции столько же, сколько и методом передачи информации. Оборачивая привычные образы и характер людей в облик животного, авторам удается сместить центр внимания читателя с личных проблем в сторону сказочности — более уютного, выдуманного мира. Большой упор делается на корреляцию жанровой составляющей и антропоморфизма как вспомогательного инструмента — большее использование антропоморфизма живого и неживого мира встречается в детской литературе. Удачна связка эпических жанров, где важную роль антропоморфизм играет, именно, как инструмент добавочного образа. Тем не менее, в более широких жанрах антропоморфизм может отсутствовать вовсе. Так, например, в драмах антропоморфизм встречается куда реже, поскольку оттеняет закладываемый автором смысл произведения, ломает ощущение обыденной бытовой реальности, ставящий целью растрогать аудиторию.

Произошедший из басен и мифов жанр сказки, также обладал весьма обширным спектром антропоморфных персонажей-животных. Сотканный из мифов, изначально фольклорный, а позднее ставший глубоким эпическим литературным жанром, сказка часто прибегала к форменной манипуляции образами, как животных, так и людей. Связано это, по большей части, с тем, что в своем фольклорном облике сказка являлась рассказом, переданным в устной форме, главной идеей которого, как и у басен, являлась трансляция норм морали. Реципиентами обычно выступали дети, юное поколение, незнакомое с высокой взрослой терминологией и лексикой, однако благодаря интерпретации простых правил в понятном для детей виде, сказки быстро обрели и литературную форму. В отличие от других жанров, сказка, в отличие от мифов, по большей части не является летописью — она не претендует на историчность и, более того, не скрывает своей вымышленности.

В сказках и детской литературе антропоморфизм занимает весьма важное место, поскольку образная составляющая антропоморфизма позволяет интерпретировать смыслы и мораль, опираясь на восприятие мира глазами детей. Это обусловлено тем, что дети объясняют все причинно-следственные отношения в природе, сравнивая их с отношениями, которые существуют между людьми. Именно поэтому, в большинстве детских книг присутствуют антропоморфные герои-звери.

Наиболее известным примером может послужить сказка Шарля Перро «Кот в сапогах». Главным героем этого произведения является кот, который достался хозяину в наследство от отца. Однако он не является обычным домашним животным, а ведет весьма осмысленную беседу со своим хозяином и даже предлагает ему свою помощь. Антропоморфное животное знает человеческую речь, обладает широким спектром эмоций и человеческих черт, таких как: хитрость и смекалка, которые позволили коту одержать победу над Людоедом и заполучить его замок. При этом, персонаж не только обладает психическими человеческими чертами, но и несвойственными его виду обычаями: в отличие от обыкновенных котов, персонаж сказки носит свойственный лишь для человека, предмет одежды — сапоги.

Еще одним примером антропоморфизма животного в литературе можно считать русскую народную сказку «Волк и семеро козлят». Спектр антропоморфных персонажей в этом произведении не ограничивается лишь положительными героями. Мать-коза и козлята являются

протагонистами, в то время как волк исполняет роль антагониста, который хитростью вынудил козлят открыть дверь. Стоит при этом отметить, что сам институт семьи, а также наличие жилого дома, свидетельствуют об антропоморфизме образа козы и ее детей. На некоторых иллюстрациях к сказке видно, что помимо абстрактных качеств присутствуют еще и объектные — наличие одежды и прямохождение.

Такое построение образа позволяют ребенку теснее ассоциировать себя с персонажами произведения и позволяют создать нужный посыл с помощью обыденных образов, знакомых детям с юных лет. Не случайно был выбран образ козы — весьма распространенного в сельской местности, одомашненного вида, олицетворяющего безмятежное спокойствие и мудрость в контексте старшего, взрослого экземпляра козы; и бойкого, резвого — в контексте молодого и неопытного экземпляра — козленка. Волк, как вид, является прямой угрозой в отношении одомашненного скота и в данной сказке он является олицетворением дикого, опасного и наделенного природной хитростью зверя, преследующего цель утолить свой голод.

Заключение (выводы). Антропоморфизм можно по праву считать одним из самых неоднозначных и интересных медиа-феноменов XX и XXI века. Совмещая в себе природный мифологизм и художественность вымысла, из религиозного инструмента антропоморфизм превратился в один из мощнейших медийных инструментов, рассчитанный на самую массовую аудиторию. Способный повлиять на мироощущения не только детей, но и взрослых, данный феномен уже относительно давно применяется на практике, несмотря на то, что полный его потенциал является практически неизученным в научной среде. Однако антропоморфные персонажи все чаще появляются на страницах произведений, в телевизионных передачах и кинематографии, что позволяет говорить о его быстрорастущей популярности.

Библиографический список.

1. Поршневу, Б. Ф. О начале человеческой истории (Проблемы палеопсихологии) / Б. Ф. Поршев. — Москва: Мысль, 1974. — 487 с.
2. Крысин, Л. П. Антропоморфизм. Толковый словарь иноязычных слов / Л. П. Крысин. — Москва: Эксмо, 2008. — 944 с.
3. Бэкон, Ф. Великое Восстановление Наук. Сочинения в 2-х томах / Ф. Бэкон. — Москва: Мысль, 1977. — Т.1. — С. 308–309.
4. Басни Эзопа / под ред. Ф.А. Петровского. — Москва: Наука, 1968. — 320 с.
5. Крылов, И. А. Басни / И. А. Крылов. — Санкт-Петербург: Издательство Академии наук СССР, 1956. — 661с.